

Роман «Замок» Ф. Кафки в художественном осмыслении А. Балабанова

Научный руководитель – Серебряков Анатолий Алексеевич

Хорошилов Артём Ярославович

Студент (бакалавр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра отечественной и мировой литературы, Ставрополь, Россия

E-mail: artem.petruk162@yandex.ru

Кинематограф визуализирует видимый нами мир. Стремление к достижению максимального сходства мира воображаемого и реального - один из постоянных факторов эволюции кино как вида искусства. Только поняв язык кино, мы убедимся, что оно представляет собой не сухое фотографическое воспроизведение исходного материала, а активное переосмысление, воссоздание, в котором сходства и различия материала складываются в единый процесс познания жизни.

Фильм является межсемиотическим переводом художественного произведения. Межсемиотический перевод, или трансмутация (по Р.О. Якобсону) - это интерпретация вербальных знаков текста посредством невербальных семиотических систем. Вербальные знаки реализуют функцию замещения. Так, «слово замещает вещь, предмет, понятие» [2], а кадр замещает слово.

В фильме сочетаются вербальные и невербальные коммуникативные средства, и выявление эстетической специфики этого сочетания позволяет понять механизмы формирования эквивалента художественного текста в виде кадров кинофильма. В данном случае режиссёр будет играть роль лингвиста-интерпретатора. «Исходный текстовый материал и фильм различаются между собой главным образом в том, что в них не может не быть выражено, а не в том, что в них может быть выражено» [3].

Говоря о фильме А. Балабанова «Замок», целесообразно отметить незавершенность литературной основы, т.е. одноимённого романа Ф. Кафки. Как писатель-модернист, Кафка в полной мере наделил «Замок» чертами и символами модернистского текста. По выражению Д.В. Затонского, «противоречивость, кризисность, безысходность и есть, очевидно, определяющее в модернизме» [1], и в действительности общая гнетущая атмосфера безысходности, упадка, замкнутости и ксенофобии ясно различима, ею проникнута практически каждая строка произведения. А. Балабанов смог выдержать эту эмоциональную атмосферу романа - сквозь фильм лейтмотивом проходит настроение резиньяции и внутреннего разрушения.

Режиссёр подходит к тексту Ф. Кафки как к фрагменту, который может получить любое развитие. Балабанов в своей манере домысливает окончание романа, используя поэтику абсурда. В целом же экранизация «Замка» Балабановым в полной мере отвечает основным принципам модернизма. Распад и полная деконструкция мира героев Кафки, авторское восприятие мира в виде разрозненных фрагментов, «интерпретирующим его как трагедию разобщённых сознаний» последовательно воспроизведены в кинотексте.

Опираясь на высказанное Р.О. Якобсоном положение о межсемиотическом переводе, следует обратиться напрямую к произведениям и проследить диалог авторов, чтобы увидеть тонкую работу режиссера и ответить на вопрос, снял ли Балабанов только «Замок» Ф. Кафки или же фильм есть оригинальное произведение искусства.

Наиболее ярким примером, демонстрирующим самостоятельность кинофильма, будет служить тот факт, что Балабанов фактически дописал «Замок», предложив собственное прочтение романа Кафки. Рукопись романа обрывается после сцены, где Герстекер зовёт землемера К. пойти к нему помощником на конюшне и приводит его к себе в дом. У Балабанова же эта сцена находится примерно в середине фильма. Финалом будет являться поездка Брунсвика и Землемера в замок. Казалось бы, долгожданная встреча Землемера с замком должна стать точкой максимального напряжения, но замок оказывается всего лишь охотничьим замком Эрлангера - секретаря Кламма. Конец фильма вышел исключительно балабановским: Землемер поменялся именем с Брунsvиком, а вместе с именем к Брунsvику перешла и социальная роль Землемера; жители деревни воспринимали уже бывшего Землемера не иначе как Отто Брунсвика, а бывшего Отто Брунсвика как Землемера. И только маленький Ханс Брунsvик по-прежнему видит в Землемере Землемера, и по-детски наивно напоминает ему о данном обещании подарить стеклянную пуговицу.

Мы не имеем цели судить, был ли реализован потенциал, заложенный Кафкой в роман, таким сюжетным решением режиссера. Однако это даёт нам основания полагать, что перед нами самостоятельная, отличная от литературного первоисточника картина, которая, пусть и выдержана в общих принципах модернизма и в определённой степени отвечает авторской интенции, но всё же представляет собой качественно иной, осмысленный режиссёром эквивалент художественного произведения.

Таким образом, можно заключить, что фильм «Замок» представляет собой концептуально иное произведение, пусть и основывающееся на художественном тексте Кафки. Диалог А. Балабанова и Ф. Кафки получился, вне всякого сомнения, показательным. Поскольку экранизация, несмотря на множественность семантических переключек (система образов, психологическая атмосфера), является всё-таки достаточно вольной интерпретацией, ее можно рассматривать как самостоятельный, оригинальный кинотекст, оперирующий специфическими выразительными средствами.

Сопоставление произведений Кафки и Балабанова не сводится к проблеме выявления отношений донор - реципиент, а способствует проникновению зрителя в культурно-исторический контекст, обеспечивая в конечном итоге диалектическое понимание многомерности индуцируемых текстом смыслов.

Источники и литература

- 1) Затонский Д. В. Модернизм и постмодернизм. Харьков, 2000.
- 2) Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин, 1973.
- 3) Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике). Москва, 1978.